

МОСКОВСКАЯ ЛАНДС-АРМИЯ 1707—1708 гг.

Государственные военные поселения — длительное и устойчивое явление в истории России. Они просуществовали с перерывами более двух веков: с конца 40-х гг. XVII в. до буржуазных реформ 60-х гг. XIX в.

За это время произошло коренное изменение их целевого назначения и во много раз выросла численность личного состава. В XVII—XVIII вв. военные поселения создавались в пограничных районах для обороны последних, в первой половине XIX в. они превратились во внутренние войска. В середине XVIII в. в их рядах насчитывалось около 30 тысяч человек, а к концу царствования Александра I — 375 тысяч. В исторической науке получили освещение главным образом начальный и конечный периоды истории военных поселений. Об их учреждении писали И. Д. Беляев, А. И. Яковлев, А. А. Новосельский, А. В. Чернов¹.

Значительная литература посвящена различным аспектам истории военных поселений XIX в.²

Наименее изученной частью истории военных поселений является «ландсмилицкий» период их существования, охватывающий с перерывами около ста лет (1707—1806 гг.).

Ландсмилицией назывались возникшие при Петре I войска, поселенные в приграничных местностях и предназначенные для их обороны. Они собирались по мере необходимости и обязаны были содержать себя за счет земельных наделов, пожалованных их личному составу. Поэтому рядовые военнослужащие ландсмилиции одновременно были солдатами и земледельцами.

Организуя ландсмилицию, правительство пыталось создать прочную оборону угрожаемых районов и границ, опирающуюся на полки, расквартированные в приграничных районах, набираемые из однодворцев и служилых людей «старых» (прежних) служб, не взятых в регулярную армию³. По мере необходимости, эти войска могли быть поддержаны пограничным населением, а также полевыми и гарнизонными полками из других местностей. Иными словами, на ландсмилицию возлагалась роль армии прикрытия, задача которой заключалась в отражении малочисленного неприятеля и в задержке более крупных сил врага до окончательного сосредоточения и развертывания войск, прибывающих из глубины страны. Большим преимуществом ландсмилиции в глазах петровского пра-

вительства было то, что расходы на нее были во много раз меньше, чем на содержание регулярных войск.

Создание ландсмилиции в России традиционно принято связывать с 1712—1713 гг. и географически локализовывать югом России. Мнение это настолько общепринято, что нет необходимости загромождать страницы этой статьи ссылками на историческую литературу. В действительности дело обстояло иначе. Ландсмилиция, или, как тогда ее называли, Московская ландс-(ланц)-армия, возникла весной 1707 г.

Формирование Московской ландс-армии было обусловлено неудачной для России кампанией 1706 г. По свидетельству «Журнала» Петра I, «имели опасения, дабы не вступили тогда в Российские границы, чего для к Москве послан от бомбардир капитан поручик Василий Корчмин, которому велено на Москве Кремль и Китай город фортировать, что и исполнено»⁴. На основании шведских источников Б. С. Тельпуховский установил, что «стратегический план вторжения на территорию Русского государства, разработанный Карлом XII еще в Саксонии, был один: в ближайшее время и кратчайшим путем достигнуть Москвы»⁵. Правильно разгадав замысел врага, Петр I заблаговременно распорядился начать военную инженерную подготовку театра военных действий на московском направлении и приступил к формированию крупных по тому времени стратегических резервов, предназначенных как для усиления действующей армии, так и в случае необходимости — для обороны столицы. Войска эти были названы Московской ландс-армией.

25 апреля 1707 г. Ближняя канцелярия получила указ о формировании Московской ландс-армии: «Воеводы быть князю Михайле Алегуковичю (Черкасскому. — М. Р.), а товарищам прибрать ему по воле своей, кого и сколько похочет, також полатным и прочим правительствующим людям быть всем для совету с ним»⁶.

Численность Московской ландс-армии была установлена в пределах 28—33 тысяч человек, в том числе: Московский гарнизон — 13 тысяч (рекрутов — 7 тысяч, шибает⁷ — 1 тысяча, людей боярских бесконных 3—4 тысячи, молодых посадских — 1 тысяча), а также находившихся при московских учреждениях солдат, «где оные ни сыщутся». Помимо пехоты надлежало набрать от 15 до 20 тысяч человек конницы. «А ружья какое у кого есть (однакож старатца, чтоб больше огненного было...). И сию армию, упряв, оставить около Москвы для конских кормов в такой дистанции, чтоб в неделю могли стать на Москве». Сборные пункты назначались в Москве, Коломне, Серпухове, Переславле-Залесском⁸. Ландс-армию надлежало собрать к 1 августа 1707 г.

Формирование ландс-армии лично контролировалось Петром I. 25 сентября 1707 г. он писал московскому коменданту М. П. Гагарину: «Объяви господину Черкасскому, чтоб прислал табель тем, которая велено собрать конных... со всех чинов, сколько их ныне и где кто стоит». Проверка была возложена на находившегося в Москве в Преображенском царевича Алексея Петровича. 8 ноября

1707 г. царевич доносил отцу: «А как их (рекрут. — М. Р.) пере-
смотрю, буду смотреть ландс-армию». 22 ноября он сообщил: «А
рекрут еще не бывало, будут вскоре. И я ныне смотрю ландс-ар-
мею»⁹. Однако смотр ландс-армии затянулся. Об этом свидетель-
ствует письмо царевича А. Д. Меншикову, датированное 12 декаб-
ря 1707 г.: «Буду смотреть ландс-армию»¹⁰.

К этому времени Петр I, вероятно, получил требуемые от
М. А. Черкасского сведения о наборе и донесении Алексея Петро-
вича о ходе смотра. Об этом свидетельствует указ от 11 декабря
1707 г., позволяющий представить результаты деятельности
М. А. Черкасского: «Три тысячи человек собрать из московских
жилых людей боярских и из деловых и из подмосковных крестьян
молодых и добрых. А которые собраны с городов и деревень даль-
них распустить, а добрых зачесть. И быть им только на Москве,
а некуда не посылать, а жить им по старым местам, и для того
сделать по улицам Съезжие дворы. Приказных чинов людей обло-
жить по приказам, а городовых по городам по препорции доходов
их». Полагалось выставить на службу по одному человеку «со
всем что драгуну принадлежит: московским ямщикам — с трех
вытей, городовым — с четырех вытей». «А с которых брать для
службы не велено, с тех взять: с пяти вытей по человеку». С мо-
настырских и архиерейских надлежало собрать «на своей же плате
80 или 100 чел. (а буде возможно и больше)».

Указ 11 декабря 1707 г. также предписывал: «Кроме пеших,
еще 200 человек собрать конных, а с скольких дворов или иным
образом о том разверстать с совету, а собранных зачесть в указан-
ное число, только худых и зело старых выкинуть; также чтоб от-
нюдь из крестьян не было, но все из дворовых, под казнью. Также
во время нужды всех чинов люди должны сами с людьми своими,
быть в армии у господина Черкасского конные, а пешие в гарни-
зоне оставить, под смертною казнью. С посадских — 1200 человек,
и брать с них жалования по 13 рублей человеку на год»¹¹.

В связи с тем что количество фактически набранных в ландс-ар-
мию, видимо, оказалось значительно меньше указанного числа,
22 декабря 1707 г. был прислан новый наряд, которым предлага-
лось набрать в следующем году: «пехоты в гварнизон» — 7200 че-
ловек (с дворян — 3000, с посадских — 1000, рекрут — «а кормить
посатским» — 2000 человек, «шибаеф» — 600, «ходаков»¹² —
600 человек) и конницы — 4600 человек («с монастырских — 100, с
посатских — 1200, с емщиоф — 300, с подъячих — 1000, з дворян-
ства — 2000 человек»).

В связи с наступлением глубокой зимы, делавшей нереальным
наступление шведов на Москву, ландс-армия М. А. Черкасского
была распущена до мая 1708 г. по домам, а ее командующий был
отозван в Петербург¹³.

Весной 1708 г. вновь возникла острая необходимость в срочном
сборе Московской ландс-армии, но на этот раз не в связи с угрозой
шведского вторжения, а для подавления Булавинского восстания.

17 апреля 1708 г. царевич Алексей Петрович сообщил Петру I:
«Еще пишет его светлость (А. Д. Меншиков. — М. Р.), чтобы мне
отдать тому же Яковлеву всю ландс-армею, которой определено быть
под командою господина Черкасского, а дворяне распущены все
мая до последних чисел по указу твоему»¹⁴. Получив от Петра I
распоряжение о новом сборе ландс-армии, царевич Алексей писал
А. Д. Меншикову, что царь приказал «ландс-армию, которая была
распущена, всю собрав, отдать ему»¹⁵.

Представление о ландс-армии, собранной летом 1708 г., дает
справка Ближней канцелярии, озаглавленная «Определено его
царского величества имянным указом о Московской армии регу-
лярной»¹⁶. Из этого заглавия видно, что в отличие от 1707 г., ког-
да ландс-армия имела характер временного ополчения, распущен-
ного зимой 1707 г. по домам, летом 1708 г. она создавалась как
регулярное войсковое соединение.

В отношении пехоты Ближняя канцелярия сообщала: «Пехоты
в гварнизон з дворянства — 3000. Собрано — 1310. Ис Преображен-
ского от государя царевича прислана — 2162, и того — 3472 чело-
века; сверх указу в лишке — 472».

С посадских надлежало собрать — 1000 человек. Однако «по
челобитью их велено было взять денги, а то число взять на рекрут.
И за неотдачею денег собирают с них ныне указное число людей».
Предполагалось 2000 человек набрать из рекрут, «а кормить по-
садским». По справке Ближней канцелярии: «рекрутов и за посад-
ских взято — 2500 и к тому числу возметца 500 человек». Кроме
того надлежало призвать по 600 шибаетов и ходоков: «Тех шибаетов
на лицо 511... ходоков — 529... а не сполна для того, что иные бе-
жали, а иные померли». Таким образом, было собрано 7012 пе-
хотинцев (вместо 7200) и недобрано 188 человек. «И тех собирают,
а что будет в зборе сверх указного числа в лишке и те отосланы
будут в Приказ артиллерии в пушкар»¹⁷.

Из наличных 7012 человек были отправлены: полк в составе
1000 человек во главе с подполковником Арсеньевым — в Воронеж;
450 человек под командой майора Протасьева — в полк лейб-гвар-
дии маеора господина Долгорукова» против Булавина; 500 чело-
век были командированы с полковником Баранчевым — в Ниж-
ней водою... для удержания и промыслу над ворами, которые
разорение чинили на Оке и на Волге реках... и по указу августа
2 дня (1708 г. — М. Р.) велено им идти к Москве». Всего было
послано 1950 человек и оставалось налицо 5062 человека.

В отношении кавалерии Московской ландс-армии дело обстояло
следующим образом. Из 100 монастырских людей было собрано
80 человек, из 1200 посадских — 936 человек, 300 ямщиков были
набраны «сполна». Вместо 1000 человек с подъячих было зачтено
900 рекрут, собранным Монастырским и Военным приказами. Из
2000 человек, выставляемых дворянами, было набрано 1177 чело-
век и зачтено по прежним сборам 750 человек. «Против указу не
добрано 67 человек, а сбор еще не кончился». Всего кавалеристов

было набрано и зачтено 4169 человек, тогда как «указное число» — 5600 человек, некомплект, таким образом, составлял — 431 человек.

Из них 2603 человека были в командировках, в том числе 3 драгунских полка: фон Дельдена в Вязьме — 964 человека; Головинина (Головина) в Воронеже — 600 человек; Гулица в Козлове — 1000 человек. Кроме того, 639 числилось в бегах и 1 человек за побег был сослан на каторгу¹⁸.

Дальнейшая судьба регулярных полков, сформированных в 1708 г. из личного состава Московской ландс-армии, такова. Солдатский полк подполковника Якова Арсеньева нес гарнизонную службу в Воронеже, Сумах, Ахтырке. В 1709 г. после полтавской победы он конвоировал «шведский полон» в Санкт-Петербург. Затем был в Выборгском гарнизоне¹⁹. Драгунский полк полковника Юрия Вилимовича фон Дельдена был направлен из Вязьмы на подавление Булавинского восстания. В 1715—1716 гг. он был расформирован²⁰. Драгунский полк Ефима Андреевича Гулица нес гарнизонную службу в Козлове, охранял флот в Воронеже, участвовал в подавлении Булавинского восстания. Затем он воевал в Померании, где и был расформирован в 1714 г. Драгунский полк подполковника Ивана Головинина (Головина) охранял флот в Воронеже и участвовал в подавлении Булавинского восстания.

Таковы имеющиеся у нас данные о Московской ландс-армии 1707—1708 гг. и ее полках.

Из них видно, что создание регулярной армии как основы вооруженных сил России не исключало формирования нерегулярных воинских соединений, и в частности ландсмилитии. Конкретные условия весны 1708 г.: устранение непосредственной угрозы шведского нападения на Москву, поворот главных сил противника на Украину; острейшая необходимость для феодально-абсолютистского государства в быстрейшем подавлении Булавинского восстания — все это повлекло за собой реформирование Московской ландс-армии в регулярное соединение и направление ее наиболее боеспособных частей для карательных мероприятий против восставших народных масс.

Опыт Московской ландс-армии был несомненно учтен в дальнейшем при формировании ландсмилитии, предназначенной для обороны пограничных районов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. — М., 1846; Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII веке: Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. — М., 1916; Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. — М.: Л., 1948; Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв.: С образования централизованного государства до реформы при Петре I. — М., 1954.

² См.: Граф Аракчеев и военные поселения. 1809—1815. — СПб., 1871; Шильдер Н. К. Император Николай I. — СПб., 1903—1904. — Т. I, II;

Евстафьев П. П. Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г. — М., 1934; Федоров В. А. Борьба крестьян России против военных поселений (1810—1818) // Вопр. истории. — 1952. — № 11. — С. 112—124; Федоров В. А. Восстание военных поселян в Чугуеве в 1819 г. // Ист. запiski. — М., 1955. — Т. 52. — С. 305—324.

³ См.: Рабинович М. Д. Одинодворцы в первой половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — Вильнюс, 1974. — С. 137—145.

⁴ Журнал, или Поденная записка блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого. — СПб., 1770. — Ч. I. — С. 145. Инструкцию В. Коржину см.: ПСЗ. — Т. IV. — С. 380—381, № 2149. Об укреплении Москвы см.: Забелин И. Е. История города Москвы. — М., 1905. — Ч. I. — С. 171; История Москвы. — М., 1953. — Т. II. Там же опубликован план московских фортификационных сооружений. — С. 80, 100.

⁵ Тельпуховский Б. С. Северная война. 1700—1721. — М., 1946. — С. 61.

⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб., 1907. — Т. V. — С. 190.

⁷ Мелких торговцев.

⁸ ПИБ. — СПб., 1907. — Т. V. — С. 190—195; ПСЗ. — Т. IV. — С. 387, № 2157.

⁹ ПИБ. — СПб., 1912. — Т. VI. — С. 106, 297.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Письма царевича Алексея Петровича, ед. хр. I, л. 72.

¹¹ ПСЗ. — Т. IV. — С. 394, 395, № 2171.

¹² Рассыльщики (курьеры).

¹³ См.: ПСЗ. — Т. IV. — С. 394, № 2171; ПИБ. — Т. VI. — С. 198; т. VII. — Вып. I. — С. 91.

¹⁴ ПИБ. — Т. VII. — Вып. I. — С. 515.

¹⁵ ОПИ ГИМ. — Письма царевича Алексея Петровича, ед. хр. I, л. 105.

¹⁶ ПИБ. — Т. VI. — С. 382.

¹⁷ Раньше пушкарн, как и другие категории «приборных» служилых людей, представляли собой замкнутую группу, комплектовавшуюся из числа родственников.

¹⁸ См.: ПИБ. — Т. VI. — С. 582—585.

¹⁹ ЦГАДА. Кабинет Петра I, отд. I, д. 26, л. 608; Разрядный приказ. Смотренные списки, д. 82, л. 6, об., 174, 445, 446; д. 83, л. 52—54.

²⁰ ЦГАДА. — Разрядный приказ. Смотренные списки, д. 82, л. 7, 299, 30 об., 462; д. 83, л. 52—54; ЦГВИА. — Канцелярия Военной коллегии, оп. 3, доп., д. 1, л. 3.